

Глава 2.2

Он оттолкнул мужчину назад, и тот упал на пол, громко хрюкнув и уронив бокал, который разлетелся по всему полу. Джулия ахнула, и подошла официантка, подбежав, чтобы посмотреть, все ли в порядке.

- Мне так жаль, мэм. Мы уже говорили ему уйти, а он просто не захотел. Мы как раз собирались позвонить в полицию, - объяснила она, беря метлу, чтобы подмести разбитое стекло.

Джулия крепко обняла Соске, и его лицо уткнулось прямо в ее большие груди. Он снова глубоко вдохнул, засовывая лицо как можно глубже внутрь.

- О Соске, никогда больше так не делай, слышишь меня? Я так беспокоилась за тебя.

- Не волнуйся, Джулия, я тренируюсь в карате, я очень хорош в защите, - ответил он, хотя его голос был очень приглушенным из-за того, что он был так глубоко погружен в ее грудь.

Она отпустила его, и он уставился на нее невинными глазами.

- Нет, правда. Это не твоя работа - так обо мне заботиться. Это моя работа - заботиться о тебе.

Соске покраснел, он не думал, что она будет ругать его так же, как каждый день ругала своего сына.

- Мне очень жаль. Я больше не буду этого делать. Я просто был так зол, что он сказал эти вещи о тебе.

- Я уже сталкивалась с этим раньше. Пьяные люди просто не контролируют себя. Ты еще увидишь это в американской культуре. Они бы все равно вызвали полицию. Не подвергай себя опасности из-за меня, хорошо? Как мать, я очень волновалась! - ее беззаботное настроение вернулось, и Соске вздохнул с облегчением, увидев, что она больше не сердится. - Но все же спасибо тебе за то, что пытаешься позаботиться обо мне.

- Пожалуйста, Джулия, - сказал он в ответ.

- Ладно, иди в туалет, я задержала тебя достаточно долго.

Он кивнул и направился туда, куда направлялся до того, как произошел инцидент.

Остаток вечера он чувствовал себя немного лучше. Джулия не так сильно прикасалась к Роберту, и он чувствовал радость от того момента общения и связи, который у них был, когда рядом никого не было. Он почувствовал, как на сердце у него немного потеплело, и он полюбил Джулию еще больше.

В ту ночь он чувствовал себя далеко не так хорошо. Он направлялся в ванную, чтобы почистить зубы, когда услышал это - явные стоны и скрип, доносящиеся из главной спальни. Убедившись, что Николаса поблизости нет, он прислонился ухом к двери, внимательно прислушиваясь. Он мог слышать это - звук Джулии, стонущей снова и снова в такт скрипу кровати. Он даже мог слышать отчетливые шлепки кожи о кожу. Он испытал то, что казалось сотнями эмоций одновременно. Он почувствовал гнев на нее. Даже ненависть. Как она могла так с ним поступить? Разве она не знает, что он заботится о ней и что это причинит ему боль? Как она могла быть со своим мужем так откровенно, когда тот явно ничего к ней не чувствует? Тот

почти не обращал на нее внимания в их повседневной жизни. Если бы она была его, Соске обращался бы с ней как с богиней, которой она была. Он бы поклонялся ей день и ночь. Ее муж абсолютно не заслуживал ее. Она была глупа, думая иначе.

- Ты выглядела так сексуально в этом платье сегодня вечером, - услышал он мужской голос за дверью, а затем шорох кровати, когда они меняли позы.

- Спасибо, детка, - ответила она, все еще постанывая.

Они явно наслаждались собой, и Соске знал, что ему следует уйти и больше не мучить себя, но он не мог. Он стоял на месте, не в силах пошевелиться, его сердце бешено колотилось в груди, а руки дрожали. Он вообразил, что это он заставляет ее издавать эти звуки, а его член находится глубоко внутри нее. И вот оно - его эрекция. Он был извращенцем, сумасшедшим. Но он ничего не мог с собой поделать, когда был рядом с ней. Обычный вежливый мужчина, воспитанный своей няней, заменялся животным каждый раз, когда его член пульсировал в ее присутствии. Его тело говорило себе, что он сделает все возможное, чтобы сделать ее своей. С этими мыслями он расстегнул молнию на штанах и начал медленно трогать себя, думая о том, как он потирает ее соски, усердно сосет ее гигантские ареолы. Он закрыл глаза и услышал ее звуки, представляя, что это он заставляет ее издавать эти прекрасные звуки вожделения. Затем он резко остановился, когда услышал, что они остановились. Роберт кончил, громко застонал и издал несколько последних шлепающих звуков, а затем вообще не было никаких звуков. Соске предположил, что они могут выйти из комнаты в любую минуту, и сразу же направился в ванную. Но прежде чем он это сделал, он услышал, как Роберт, задыхаясь, пробормотал:

- Ты кончила, детка?

- Достаточно просто трахнуться с тобой, - ответила она. - Это было потрясающе.

- Я заставлю тебя кончить в следующий раз, обещаю, - сказал он, и Соске услышал звук поцелуя.

Он пошел в ванную и захлопнул дверь. Он прислонился к ней, тяжело дыша. Он был так зол, что его стояк исчез, и все, о чем он мог думать, это о том, как она надела это потрясающее платье только для того, чтобы переспать с Робертом, а не для того, чтобы отпраздновать первую неделю жизни Соске с ними. Он был таким глупцом, думая, что она заботится о нем. Его сердце было совершенно разбито. Он почувствовал, что его обычная вежливость и застенчивость исчезли, он должен был показать ей, кто действительно заботится о ней, показать ей, что он чувствует. Он сжал кулаки, он знал, что должен придумать план.

На следующий день, пока она готовила их обычный завтрак, напевая, он был очень тих. Она заметила, что он ответил ей только одним словом, но не была полностью уверена, в чем дело. Она задавалась вопросом, может быть, он был напуган парнем, от которого ему пришлось ее защитить прошлым вечером, или, может быть, ему не очень понравилась еда. Это расстроило ее, что он не был таким жизнерадостным, и она была полна решимости выяснить, что происходит. Она провела день, обучая малышей плаванию, и вернулась домой в свободном платье, накинутом поверх ее обычного купального костюма, желтом, который красиво облегал ее тело, но тем не менее был скромным. В конце концов, ей пришлось приберечь свои более сексуальные бикини для мужа. Она все еще вытирала волосы полотенцем, когда увидела Соске, сидящего за обеденным столом и работающего над заданием.

- Уже вернулся из школы? - спросила она.

- Да, - коротко ответил он.

- Почему бы тебе не воспользоваться учебным столом? Там лучше свет для твоих глаз. Ты можешь воспользоваться кабинетом или тем, что в твоей комнате, - произнесла она это, как обычно, как мама.

- Я вижу, ты снова хочешь, чтобы я исчез с твоих глаз, - сказал Соске, не в силах больше держать свои чувства при себе.

- Что ты имеешь в виду, Соске? С чего бы мне хотеть, чтобы ты уехал? - спросила она, прислонившись к столу рядом с ним, очень обеспокоенная. Он явно был не в порядке.

- Я думал, ты заботаешься обо мне, - ответил он, но сделал паузу, когда посмотрел на нее и обнаружил, что его лицо находится прямо на уровне ее груди, которая была плотно сжата и все еще мокрая в купальнике, а сверху на ней было кружевное белое платье. Он сглотнул, как он мог сосредоточиться на этом разговоре, когда они были так близко к его лицу?

- Конечно, почему ты думаешь иначе? - она должна была докопаться до сути этого.

- Я слышал тебя прошлой ночью.

Он внутренне закричал на себя. Зачем он ей это сказал?! Теперь она узнает, что он одержим ею. Это были ее груди - они отвлекали его, и он не мог сосредоточиться должным образом.

- Слышал меня прошлой ночью?... - спросила она в замешательстве.

Затем ее осенило.

- Ох.

Соске вернулся к своим бумагам, его лицо стало пунцово-красным. Она уставилась на него, не в силах подобрать правильные слова.

- Соске, ты влюблен в меня?

Она склонила голову набок.

Он не ответил. Она изучала его, видя, как покраснение на его коже доходит до ушей.

- Соске, я забочусь о тебе как о сыне, и не больше.

Он снова не ответил, и ее настроение сменилось с любопытного на напористое. Она была взрослой в этой ситуации, матерью. Она чувствовала себя уверенно и держала себя в руках. Она была полна решимости поговорить с молодым человеком о границах, их отношениях друг с другом и о том, как он должен уважать ее как мать и как женщину. Она также чувствовала себя очень забавно, ей определенно приходилось сталкиваться с влюбленностями от друзей Николаса раньше, но обычно это проходило. Ей никогда по-настоящему не приходилось сталкиваться с ними или просвещать их о чем-либо. Ей было немного лестно, что он находит ее привлекательной, несмотря на то, что он так привык к японским женщинам. Может быть, зрелые белые женщины были в его вкусе? Она покачала головой, ей пришлось сосредоточиться на том, чтобы сделать ему выговор здесь.

- Соске, ты меня слышал? - спросила она. Он резко перешел от сидения и разглядывания своей бумаги, крепко держа ручку, к крепким объятиям. Его голова уютно устроилась у нее на

животе, ее груди покоились на его голове. Она почувствовала капли воды там, где его глаза были напротив нее, и сразу же смягчилась.

- Мне очень жаль, Джулия-сан. Ты просто такая красивая. Я ничего не могу с этим поделать, - попытался он объяснить. Она погладила его по голове и шикнула на него.

Он продолжал прижиматься к ней, а она обняла его и заговорила мягким тоном:

- Это нормальная и временная подростковая влюбленность. Это случается с каждым мальчиком, когда они вступают в период полового созревания и исследуют свое тело. Ты пройдешь через это и найдешь женщин намного лучше меня и более подходящих.

- Нет. Я хочу только тебя, Джулия-сан, - он еще глубже потерся лицом и обнял ее, очень близко к ее ягодицам. - Я никогда не влюблюсь и не женюсь на девушке моего возраста, никто не так красив и совершенен, как ты и твои дыни.

Его руки скользнули ниже, полностью обхватив ее задницу.

- Я знаю, что ты пытаешься здесь сделать, - она оттолкнула его лицо, чтобы посмотреть на него сверху вниз, прямо в глаза. - И это заявление было очень неуместным. Ты не можешь так разговаривать ни с одной женщиной. Я не уверена, каково тебе в Японии, но здесь люди уважают границы друг друга. Это чувство не взаимно.

Он издал жалобный звук и вернулся, чтобы обнять ее. Она снова оттолкнула его, положила руки ему на щеки, крепко сжала их и уставилась на него, их носы почти соприкасались.

- Нет, посмотри на меня. Очень важно, чтобы ты понял то, что я тебе говорю. Я понимаю, что для тебя это тяжело. Действительно. Но ты должен понять и принять все это. Во-первых, чувства не взаимны. Во-вторых, даже если бы были чувства, которых нет - я хочу это подчеркнуть, - это не имело бы значения. Я - твоя учительница и мать, пока ты живешь в нашем доме, я - замужем, а ты - несовершеннолетний. Ты не можешь вести так со мной, когда у меня личные отношения с моим мужем, и ты не можешь называть мою грудь так. На самом деле, тебе вообще не следует на них смотреть.

После ее слов он снова посмотрел на них, и она положила палец ему на подбородок и приподняла его, чтобы снова посмотреть ей в глаза.

- Джулия... я не могу поверить, что ты такое говоришь.

Теперь он дулся, глядя на свои пальцы, когда играл с ними, пытаясь смотреть на что угодно в комнате, кроме нее.

- Соске, ты моложе моего сына, - сказала она так, как будто это объясняло все, что нужно. - Я не совсем понимаю, почему ты вообще в меня влюблен. Я никогда не проявляла к тебе никакого интереса, кроме того, что была твоей матерью.

Были ли их культуры действительно настолько разными? Она не могла поверить, что он был шокирован ее ответом.

- Я понимаю, Джулия-сан.

Прежде чем она успела сказать что-нибудь еще, он бросился в свою комнату, сильно хлопнув дверью и оставив всю свою домашнюю работу позади.

- Соске! - позвала она, но он не ответил, она громко вздохнула и плюхнулась на стол, обхватив голову руками. Кто знал, что заботиться о другом ребенке будет так трудно? Как он мог быть так решительно влюблен в нее? Она надеялась про себя, что это немедленно прекратится. Она подумывала сказать школе, что они не могут справиться с ним, но потом передумала, как только появилась эта мысль. Она была превосходной матерью и знала, как обращаться с детьми, которые плохо себя вели. Она сможет справиться с ним и дать ему правильное наставление. Кроме того, насколько постыдно было бы, если бы это вышло наружу? Все будут говорить об этом, и ее назовут какой-нибудь милфой, несмотря на то, что она ничего с ним не делала с самого начала. Нет, ей придется снова поговорить с ним после того, как он остынет и разберется в этом беспорядке.

<http://erolate.com/book/2814/66627>